

Норматив невозможного
Буздалин А.В.

к.э.н., вице-президент Интерфакс Бизнес Сервис

В настоящее время многие банки столкнулись с проблемой обеспечения нормативного уровня достаточности капитала, что сдерживает их развития. Обсуждаемые депутатами поправки в банковское законодательство, предусматривающие увеличение требований к достаточности капитала, направлены на укрепление банковской системы, но могут иметь обратный эффект.

Показатель достаточности капитала является ключевым индикатором финансово состояния коммерческого банка. Именно достаточность капитала во многом определяет степень финансовой устойчивости банка, т.к. является тем элементом ресурсной базы банка, который призван покрыть возникающие в деятельности кредитной организации риски. Следуя данной логике можно заключить, что чем более широкий круг операций проводит банк, чем больше у него объем вложений, тем большие потери он может понести и тем выше у него должен быть уровень достаточности капитала, для обеспечения стабильности при реализации соответствующих рисков.

Именно этой логике следуют депутаты Госдумы, обсуждающие поправки в банковское законодательство, предполагающие повышение нормативного уровня достаточности капитала, определяющий границу для отзыва лицензии у кредитных организаций. Данные меры призваны повысить надежность банковской системы и снизить потенциальные риски клиентов банков и экономики в целом.

Такие благие намерения законодателей на первый взгляд представляются вполне правомерными и логичными, но при более глубоком их анализе могут возникнуть вопросы и сомнения, требующие детального изучения. Так, общепринято считать, что низкие значения достаточности капитала банка ведут к опасному росту рисков, что негативно сказывается на его финансовой устойчивости. Вместе с тем, надо помнить, что регулирование уровня достаточности капитала представляется "палкой о двух концах": завышенные значения данного показателя в равной степени, как и низкие его значения, негативно сказываются на надежности банка. В подтверждение данному факту можно привести статистику, отражающую результаты принятия банков в систему страхования вкладов. В частности банки со значениями достаточности капитала свыше 30% в большей своей части не смогли пройти этапы отбора в ССВ.

С другой стороны, как показывают результаты анализа финансовой отчетности банков на 1.1.2006г. многие крупнейшие российские банки имели уровни достаточности капитала близкие к нормативно закрепленным (средний уровень данного показателя для 10 крупнейших банков равнялся 12,7%), причем представители данных банков крайне негативно отреагировали на потенциальную возможность увеличения норматива,

мотивируя это негативными последствиями для из бизнеса. Получается, что в существующих экономических условиях диапазон управления достаточностью капитала для крупнейших российских банков достаточно узок, причем в этих банках сосредоточена наибольшая доля всех активов российской банковской системы (53%), что объясняется высокой степенью ее концентрации.

Таким образом, при увеличении нормативного уровня достаточности капитала резонно задать вопрос – не получится ли так, что после увеличения норматива новый уровень превысит максимально допустимый, продиктованный экономическими факторами? Эта ситуация для банков может оказаться патовой: снижение достаточности капитала ведет к нарушению законодательного норматива, после чего следует отзыв лицензии, а выполнение требований законов ведет к противоречию с экономическими закономерностями, т.е. банки лишаются возможности выбора эффективной стратегии развития бизнеса.

То насколько справедливы данные опасения относительно законодательных инициатив депутатов можно подтвердить или опровергнуть лишь на основе анализа реальной статистической информации и определения экономических механизмов, увязывающих финансовое благополучие банка с уровнями достаточности его капитала. Именно это предлагается сейчас сделать.

Погоня за капиталом

Высокая достаточности капитала свидетельствует о том, что банки не справляются со своей основной функцией: привлекать избытки денежных ресурсов у одних клиентов и перераспределять их среди других, нуждающихся в привлечении заемных средств. Иными словами, высокая достаточность капитала говорит о том, что банк не работает, а, следовательно, банк не может развиваться и не имеет будущего.

Высокая нормативная достаточность капитала, прежде всего, ограничивает объемы привлечения и размещения средств банком, опосредованно влияет на финансовый результат кредитной организации. Вместе с тем, именно финансовый результат является целью деятельности любой коммерческой структуры, а его падение ставит под сомнение целесообразность и возможность существования кредитной организации. Если у банка низкая рентабельность, то это может вести к "проеданию" капитала и отзыву лицензии.

Низкая рентабельность это и снижения темпов роста капитала банков не только за счет сокращения прямого реинвестирования прибыли, но и за счет неизбежного падения инвестиционной привлекательности банка, что ограничивает приток средств от потенциальных акционеров, которые в подобной ситуации предпочтут направить инвестиции в альтернативные более рентабельные сектора растущей российской экономики.

В случае повышения регулятивных требований к уровню достаточности капитала банки имеют в своем распоряжении достаточно

широкий набор возможностей по повышению показателя достаточности собственных средств. Вместе с тем, только одна возможность роста капитала за счет непосредственного притока новых инвестиций лишена негативных последствий для финансового состояния банков. Но именно этот вариант роста достаточности капитала следует признать наименее вероятным, т.к. он сочетается со снижающейся инвестиционной привлекательностью бизнеса на фоне высоких доходностей альтернативных вложений.

С другой стороны, достаточность капитала может быть повышена за счет снижения рисков активных операций банка, что одновременно негативно отразится на рентабельности бизнеса и ограничит объемы предложения кредитов экономике. Причем в первую очередь пострадают заемщики с высоким уровнем рисков: малые предприниматели, потребкредитование, ипотека и т.д.

Конечно, банки могут попытаться в данной ситуации компенсировать снижение доходов ростом процентных ставок по кредитным операциям или снижением стоимости депозитов, но эта возможность представляется достаточно призрачной из-за роста конкуренции в банковском бизнесе и присутствия на рынке кредитных организаций (в том числе иностранных банков), которые не испытывают особого дефицита в ресурсах, имея возможность привлекать их от материнских финансовых групп.

Достаточность капитала может быть повышена путем сокращения банковских пассивов, что способствует вытеснению банка с рынка конкурентами, т.е. такая теоретическая возможность не имеет практической целесообразности.

Рост достаточности капитала может быть достигнут также известным для российских банков путем – "пририсовыванием" необходимого дополнительного капитала за счет ненадлежащих активов. Однако данный путь, очевидно, не способен повысить надежность банковской системы. Напротив, это ведет к скрытому накапливанию рисков, а с учетом усиления борьбы ЦБ со "схемными" операциями банков возрастает вероятность дестабилизации банков вследствие регулятивных санкций.

Ситуация с необходимым ростом достаточности капитала для банков существенно осложняется за счет высокого роста активов банковской системы (так, по итогам 2005г. темпы роста активов для различных групп банков находились в диапазоне от 31% до 36%). Темпы роста активов для банковской системы на данном этапе ее развития являются экзогенным фактором, значения которого определяются макроэкономическими индикаторами. Действительно, наблюдаемый рост активов прежде всего объясняется увеличивающимся спросом со стороны экономических агентов, т.е. ростом количества потенциальных заемщиков банков с приемлемым уровнем рисков. Уникальность текущей ситуации заключается в том, что всевозрастающий спрос на банковские кредиты неизбежно компенсируется предложением. Банки, неспособные динамично наращивать активы, из-за предельных значений достаточности капитала, неизбежно будут вытесняться

с рынка другими банками конкурентами, что чревато полным вытеснением с рынка.

Действительно, тенденцией последних трех лет, которая особенно стала очевидна в 2005г., стало усиление конкуренции российским банкам со стороны дочерних иностранных банков. Причем, если активность иностранных "дочек" в 2003-2004гг. ограничивалась периметром крупнейших мегаполисов, то в 2005г. иностранные банки активно двинулись в регионы, примером чему служит, покупка австрийским "Райффайзенбанком" российского "Импэксбанка". При этом многие крупнейшие российские корпорации давно обслуживаются напрямую в иностранных банках, не имеющих российских дочерних структур. Иностранные кредитные организации, осознающие перспективность растущего российского рынка, всегда найдут достаточно ресурсов для компенсации спроса на банковские кредиты.

Спрос на банковские кредиты со стороны российских заемщиков с повышенным уровнем риска, конечно, не может быть покрыт иностранными банками, т.к. у последних существуют строгие кредитные регламенты, не пропускающие соответствующие кредитные заявки через кредитные комитеты банков. Вместе с тем, в этой ситуации данный сегмент спроса не остается неудовлетворенным, на помощь приходят агрессивно развивающиеся средние по величине российские банки. Дело в том, что данная группа банков все еще функционирует с существенным переизбытком норматива Н1, а значит имеет возможность интенсивно наращивать активы. Причем после активизации в 2005г. системы страхования вкладов средние банки получили возможность интенсивно наращивать ресурсную базу за счет средств частных вкладчиков, манипулируя стоимостью депозитов, тогда как факторы риска в глазах вкладчиков нивелируются гарантиями АСВ. Таким образом, данные банки имеют возможность активно привлекать с рынка необходимые ресурсы, до тех пор, пока у них будет наблюдаться неотрицательная процентная маржа, что обеспечит за счет роста объемов операций рост чистой прибыли банка.

Таким образом, неспособность банка удовлетворить спрос на кредиты со стороны клиентов означает, что эти клиенты перейдут на обслуживание в банки-конкуренты, что неизбежно приведет к потере банком доли рынка, ухудшению финансовых показателей, отражающуюся в том числе и в ценовой политике банка. При этом в последние годы, прежде всего на рынке розничных банковских услуг, стоимость банковских продуктов стала иметь особое значение. В силу информационной прозрачности данного сегмента рынка проигрыш в 1-2 п.п. по сравнению с банками конкурентами может означать полную потерю банком рынка. Например, в случае с автокредитованием, сегодня покупатель автомобиля может одновременно рассмотреть кредитные предложения нескольких десятков банков и выбрать для себя наиболее выгодное, тогда как аутсайдеры полностью лишатся клиентуры. Получается, что даже незначительное изменение финансовых показателей банка могут приводить к кардинальной потере клиентуры, что

требует от банка тщательного отслеживания рыночной конъюнктуры и следования общим тенденциям.

Надежды и иллюзии

В той ситуации, когда росту активов банка препятствует предельно низкий уровень достаточности капитала, банк, заботящийся о своем будущем, не может мириться с данной ситуацией и обязан искать источники роста капитала. Источники роста капитала для банка могут быть внутренними (прибыль) и внешними (средства акционеров).

Проанализируем доступность данных путей наращивания капитала для российских банков. Так, в последнее время ряд крупнейших банков заявили о намерении провести IPO, причем данная инициатива была одобрена руководством Банка России, предложившим крупнейшим банкам, не являющимся открытыми акционерными обществами, сменить форму собственности, провести IPO и стремиться организовать ликвидный рынок собственных акций. Действительно, привлечение новых акционеров, особенно иностранных, может позитивно сказаться на качестве организации бизнеса банка, приблизиться к западным стандартам, привнести современные подходы управления рисками и т.д. Вместе с тем, с учетом всей привлекательности такого решения проблемы низкой капитализации банков приходится признать, что в действительности такая возможность доступна сравнительно небольшому кругу крупнейших кредитных организаций. Тому есть несколько причин.

Во-первых, проведение IPO может быть оправдано только для крупнейших банков, что объясняется низким уровнем общей капитализации российской банковской системы. Большинство российских банков в силу своей малости и высоких рисков не представляют особого интереса для иностранных инвесторов, что с другой стороны также является препятствием организации приемлемого уровня ликвидности рынка акций, даже в случае проведения IPO. Таким образом, в обозримом будущем мы станем свидетелями ряда IPO российских банков, но их количество не может быть велико (максимум полтора – два десятка).

Во-вторых, привлечение средств новых акционеров не всегда может быть одобрено владельцами банка, т.к. неизбежно должно вести к размытию их доли в уставном капитал банка и последующей потере контроля над бизнесом.

В-третьих, дополнительные вливания в капитал банков могут производиться за счет уже существующих акционеров, путем перераспределения средств из других направлений их бизнеса (финансовой группы). Данный способ наращивания капитала является наиболее привлекательным и популярным для российских банков, о чем свидетельствует статистика дополнительных эмиссий банковских акций. Вместе с тем, даже с учетом достаточно высоких уровней рентабельности (16-20%) банковского бизнеса инвестиции в капитал банков не выглядят особенно привлекательными, т.к. являются не возможностью заработать

прибыль, а лишь необходимым условием сохранения и успешного развития существующего бизнеса.

Банк, столкнувшийся с проблемой низкой достаточности капитала, последовательно требует новых ресурсов от акционеров, не принося им отдачи в виде дивидендов. Акционерам остается лишь утешаться констатацией роста стоимости их банковского бизнеса. В любом случае, данная ситуация не может сохраняться бесконечно, в определенный момент акционеры потребуют получение финансового результата в виде реальных денежных средств, что означает продажу бизнеса. Но так ли просто продать российский банк?

В действительности существует ряд примеров (в частности продажа "Импэксбанка"), подтверждающие возможность успешного совершения подобных сделок. Однако все они являются скорее исключениями, чем правилом. К сожалению, большинство российских банков не имеют достаточно развитого и диверсифицированного бизнеса, такого, когда клиентура ориентирована на бренд банка, а не на связи с его высшим менеджментом или акционерами. Как правило, в случае продажи банка его заемщики и кредиторы полностью уходят, а в итоге чего новый собственник получает лишь офисные здания с нелояльным персоналом. Экономическая целесообразность подобных сделок перепродажи банков, по сути, выражается в перепродаже банковской лицензии или статуса участника ССВ, что неприемлемо для многих успешно функционирующих кредитных организаций.

Еще одной возможностью для акционеров банка вернуть инвестиции из растущего, но не выплачивающего дивиденды, бизнеса является его ликвидация. Да, такая возможность теоретически существует, но банков, для которых данная процедура оправдана с точки зрения акционеров не так много. Это должен быть с одной стороны достаточно успешный и рентабельный банк, при этом с весьма компактным и "простым" бизнесом. Такие кредитные организации занимают места на границе 2-ой и 3-ей сотен в рэнкинге по капиталу российских банков. Недавно мы стали свидетелями добровольной ликвидации банка "Нефтяной", который как раз соответствует данному описанию. Вместе с тем, для средних и крупных банков добровольная ликвидация при условии расчета со всеми кредиторами представляется экономически нецелесообразной, т.к. сопряжена с высокими затратами, препятствующими возврату акционерам средств, сопоставимых с реальной рыночной стоимостью бизнеса.

В-четвертых, далеко не за всеми российскими банками стоят финансовые группы, способные их поддерживать дополнительными инвестициями в капитал. Многие банки принадлежат их менеджменту, у которого нет иного бизнеса, а значит, не существует внешних источников для дополнительного наращивания капитала.

Внутренние ресурсы как основа благополучия

Приходится признать, что источники роста капитала основной группы российских банков следует искать внутри бизнеса, а не во вне. Прибыль – единственный источник роста капитала банка, который может обеспечить стабильное долгосрочное развитие.

Главный вывод из вышесказанного заключается в том, что для обеспечения успешного будущего банковская система должна рассчитываться исключительно на собственные внутренние ресурсы!

Если такие источники не будут найдены, то российскую банковскую систему ждут не самые лучшие времена. Вероятным в данной ситуации становится сценарий развития банковской системы, в которой доминируют банки с государственным и иностранным участием в капитале, что нельзя назвать благом.

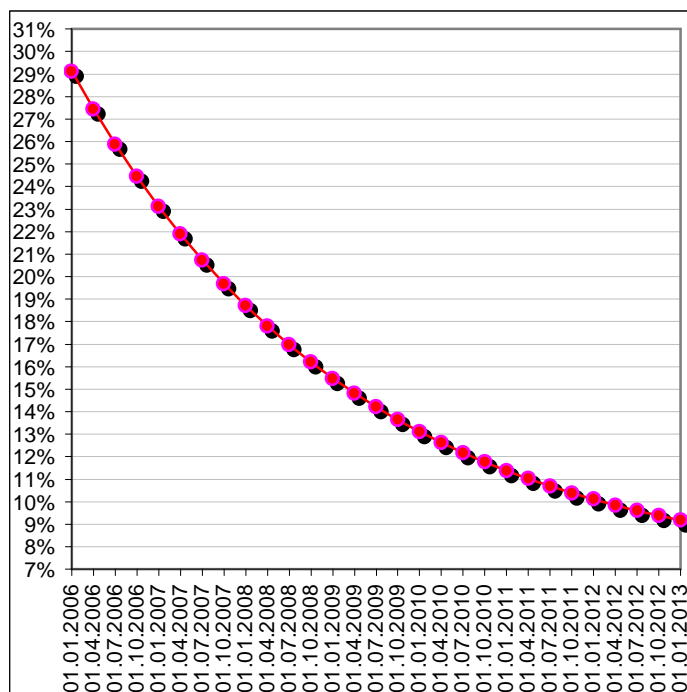
Чтобы этот прогноз не сбылся банковская система должна озаботиться ростом собственной эффективности, чему должны способствовать условия банковского надзора и регулирования.

Устанавливаемые Банком России обязательные нормативы напрямую влияют на уровень рентабельности коммерческих банков. Причем норматив достаточности капитала (Н1) в данном механизме имеет первостепенное значение. Таким образом, для обеспечения устойчивости российской банковской системы норматив достаточности капитала должен устанавливаться не только исходя из покрытия капиталом текущих финансовых рисков, но и исходя из обеспечения долгосрочного стабильного развития.

Средние показатели российских банков в 2005г.

Группа банков по величине капитала	Темпы роста активов	Н1 (%)	ROA	ROE
1-10	0,32	12,7	2,3%	20,1%
11-50	0,34	16,6	2,1%	16,1%
51-100	0,35	18,0	1,8%	13,8%
101-200	0,36	20,8	1,6%	9,8%
201-300	0,32	23,8	1,6%	8,3%
301-400	0,32	24,2	1,6%	8,2%
401-500	0,31	24,2	1,6%	8,2%
все	0,32	29,1	1,5%	7,3%

Прогноз изменения средней достаточности капитала российских банков

Математическое моделирование позволяет оценить зависимость между показателями достаточности и рентабельности капитала банка, при заданных темпах роста активов банка. Подразумевается, что темпы роста активов банков должны соответствовать рентабельности их капитала, что обеспечивает автономное развитие банковской системы. Как показали расчеты¹, существующие уровни роста и рентабельность активов российских банков ведут к снижению уровня достаточности капитала в среднем до 8%, т.е. уровня, рекомендованным Базельским комитетом. Получается, что обсуждаемые депутатами Госдумы поправки в закон "О банках и банковской деятельности" разумны в том случае, если минимальный уровень достаточности капитала за которым следует отзыв лицензий должен соответствовать примерно 6%, чтобы с запасом обеспечить банкам перспективы роста.

В завершении следует отметить, что и Центральному Банку следует задуматься о пересмотре действующей инструкции №110-И "Об обязательных нормативах банков", требующей от банков поддержания достаточности капитала свыше 10%. Данное требование препятствует развитию банковской системы и влечет нарастание негативных тенденций. Рекомендованный Базельским комитетом уровень достаточности капитала в 8% - вот выход из патовой ситуации.

¹ Описание математических моделей, описывающих динамику развития коммерческих банков в зависимости от требований к достаточности капитала, будет подробно представлено в публикации в следующем номере журнала.

Интеграция в зеркале "межбанка"

к.э.н., вице-президент Интерфакс Бизнес Сервис

А.В. Буздалин

Как правило, в существующих исследованиях, посвященным интеграционным процессам в банковских системах СНГ все сводится исключительно к анализу переплетения структур собственности банков. Однако, интеграция национальных банковских систем происходит не только на уровне акционерного капитала, а носит существенно более масштабный характер.

Кредитные организации различных стран в соответствии с собственными интересами и требованиями национальных экономик активно развивают межбанковские отношения. С точки зрения такой "операционной" трактовки интеграционные процессы находят отражение в количестве и объемах выданных межбанковских кредитов, организованных синдицированных займов, числе открытых ЛОРО/НОСТРО счетов, объемам взаимных гарантий, учету банковских векселей, покупке банковских облигаций и т.д. Все эти сделки характеризуют степень межбанковской интеграции. Вместе с тем, с учетом всей привлекательности такого подхода к анализу интеграции банковских систем СНГ приходится констатировать его недоступность в силу ограниченности информации, прежде всего банковской отчетности, доступной для анализа.

Единственным источником данных, отражающих операционные связи банков СНГ, являются сведения форм ежемесячной отчетности по ЛОРО/НОСТРО счетам, а также межбанковским кредитам для российских банков (603 и 501 формы отчетности) за 2005 г. Таким образом, существующая информационная база ограничивает анализ общих интеграционных процессов между банковскими системами СНГ к анализу развития связей между российскими банками и банками ближнего зарубежья.

Какие аспекты интеграционных процессов позволяют проанализировать имеющиеся данные? Во-первых, развитие банками взаимных корр. отношений прежде всего продиктовано необходимостью осуществления расчетных функций в интересах собственной клиентуры. Если открытие ЛОРО/НОСТРО счетов не ограничено требованиями национальных регуляторов, то данные процессы отражают запросы по интеграции национальных экономик. Чем в большей степени хозяйствующие субъекты на территории различных государств зависят друг от друга, чем в большей степени для обеспечения повседневной деятельности у них возникает необходимость осуществления трансграничных расчетов, тем больше банки будут в интересах клиентов развивать корр. отношения. Развитость корр. отношений банков является отражением интеграции национальных экономик.

Во-вторых, чем в большей степени банки при проведении расчетных операций используют систему собственных корр. отношений, чем в большей степени для обеспечения ликвидности рассчитывают на привлечение МБК от

банков их других стран, тем в большей степени национальные банковские системы превращаются из разрозненных сегментов в единую сплоченную финансовую систему, где вне зависимости от степени трансграничного переплетения банковского капитала развивается взаимозависимость банков.

В третьих, объем расчетных операций, проводимых банками через систему ЛОРО/НОСТРО счетов, а также количество межбанковских кредитов, отражает не только запросы экономик, но и будучи сопряженными с кредитными рисками, позволяет провести сопоставительный анализ надежностей национальных банковских систем. Так, в частности, чем чаще и больше российские банки выдают межбанковские кредиты банкам-контрагентам из стран СНГ, тем в большей степени они уверены в надежности этих банков и устойчивости соответствующих банковских систем в целом.

В-четвертых, в силу того, что в основе предлагаемого анализа лежат данные отчетности российских банков, то итоговые результаты позволяют оценить, прежде всего, значимости банковских систем стран СНГ для банковской системы России.

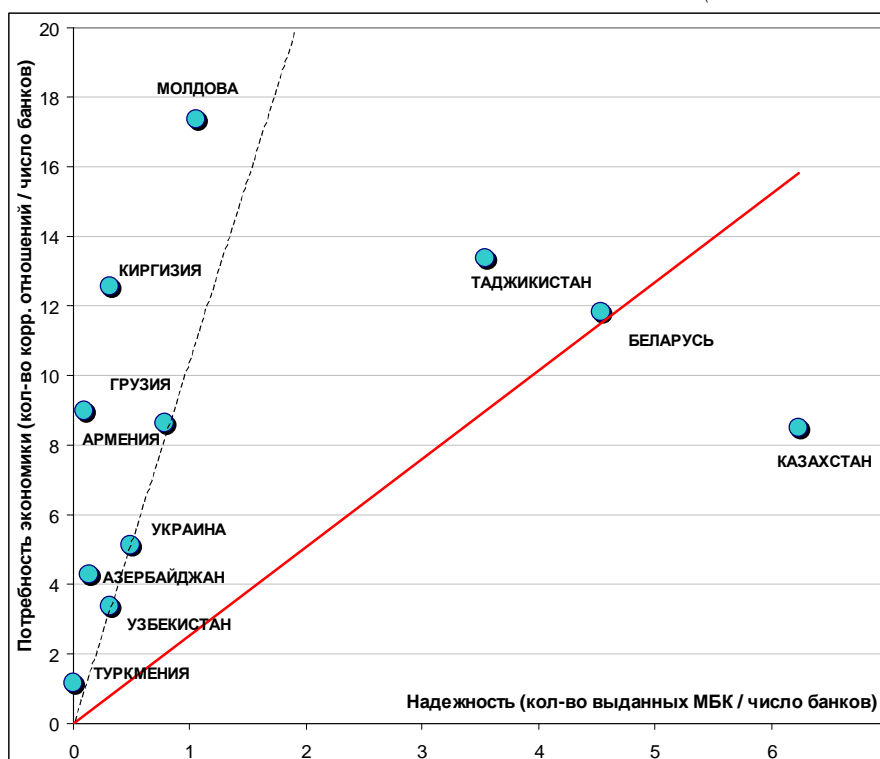
Таблица 1. Межбанковские операции между российскими банками и банками СНГ (данные за декабрь 2005 г.)

Государство	Число банков	Кол-во корр счетов, открытых российскими банками	Кол-во выданных МБК российскими банками	Кол-во полученных МБК российскими банками	Кол-во выданных МБК российскими банками / число банков	Кол-во полученных МБК российскими банками / число банков	Кол-во корр счетов, открытых российскими банками / число банков	Кол-во полученных МБК российскими банками / Кол-во корр счетов, открытых российскими банками
АЗЕРБАЙДЖАН	44	188	6	23	0,14	0,52	4,27	0,12
АРМЕНИЯ	21	189	2	2	0,10	0,10	9,00	0,01
БЕЛАРУСЬ	30	355	136	94	4,53	3,13	11,83	0,26
ГРУЗИЯ	19	164	15	8	0,79	0,42	8,63	0,05
КАЗАХСТАН	34	289	212	128	6,24	3,76	8,50	0,44
КИРГИЗИЯ	19	239	6	12	0,32	0,63	12,58	0,05
МОЛДОВА	16	278	17	70	1,06	4,38	17,38	0,25
ТАДЖИКИСТАН	11	147	39	9	3,55	0,82	13,36	0,06
ТУРКМЕНИЯ	13	15	0	1	0,00	0,08	1,15	0,07
УЗБЕКИСТАН	29	98	9	12	0,31	0,41	3,38	0,12
УКРАИНА	163	836	80	111	0,49	0,68	5,13	0,13

Бесспорными лидерами по величине "валовых" показателей межбанковских связей банков России с банками СНГ являются казахстанские, белорусские и украинские банки. Так, именно банковские системы соответствующих стран существенно опережают в своем развитии (управление рисками, транспарентность, технологичность и т.д.) банки других стран СНГ, что в свою очередь является проекцией существующих разрывов в уровне развитости и масштабах национальных экономик. Причем,

если банковская система Украины существенно опережает другие банковские системы по количеству открытых в российских банках корр. счетов (836 против 335 у ближайшего преследователя по данному показателю - банковской системы Белоруссии), то банковские системы Белоруссии и Казахстана лидируют с отрывом по числу полученных МБК от российских банков (136 и 355 соответственно, против 80 у Украины и 39 у Таджикистана).

График 1. Факторы банковской интеграции
(данные за декабрь 2005 г.)

Таким образом, наиболее ощутимыми и значимыми для российской банковской системы являются интеграционные процессы с банковскими системами Украины, Белоруссии и Казахстана, тогда как объемы операций с банками других стран СНГ представляют несопоставимо малые доли.

Валовые показатели банковской интеграции наглядно отражают масштабы процессов, но не отражают их специфики. Вместе с тем, если от натуральных показателей перейти к относительным, полученным путем нормирования исходных на численность национальных банковских систем, то появляется возможность провести сопоставительный анализ уровней надежностей и степени интеграции банковских систем СНГ.

Различное количество действующих в странах СНГ банков во многом обуславливает существующие различия в интенсивности трансграничных межбанковских операций, однако отношение числа открытых корр. счетов российскими банками в странах СНГ к количеству действующих там банков будет характеризовать не объем, а степень заинтересованности российских банков в проведении расчетов с соответствующими банками стран СНГ. С другой стороны, отношении числа выданных кредитов к количеству действующих банков будет отражать надежность соответствующей

банковской системы, чем выше данное отношение, тем более устойчивы банки и банковские системы данных стран.

Причиной того, что именно количество, а не суммарные объемы выданных кредитов, было выбрано для оценки надежности национальных банковских систем объясняется зависимостью объемов операций от "масштабных" показателей банков-контрагентов, таких как валюта Балана и капитал, тогда как надежность банка не имеет прямой зависимости от его величины.

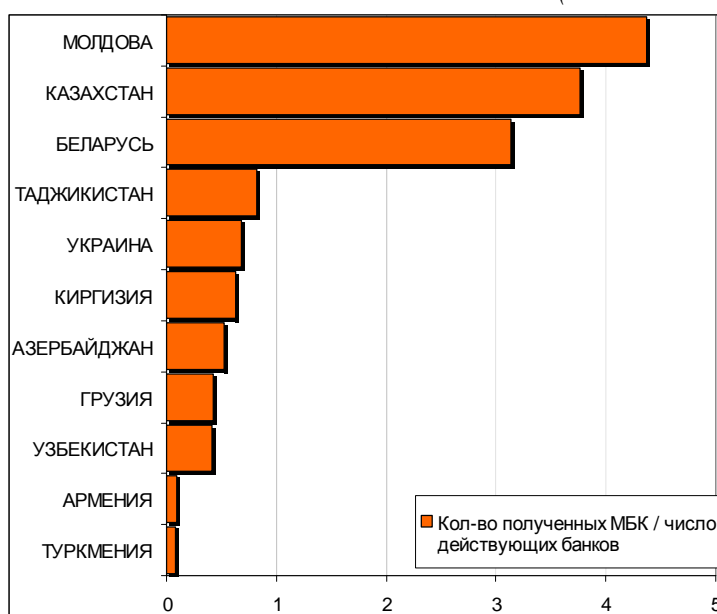
Основываясь на анализе данных относительных показателей получаем, что наиболее тесные интеграционные процессы происходят между российскими банками и банками Казахстана, Белоруссии, Таджикистана и Молдавии, тогда как Украина по относительным показателям выпадает из когорты лидеров (график 1). Причем если основным фактором интеграции российских банков с банками Казахстана выступает их надежность, то для банков Молдавии этот процесс основывается на необходимости осуществления расчетных функций, т.е. в соответствии с запросами национальной экономики. Белоруссия занимает в этом плане промежуточные позиции, при этом высокие показатели надежности для белорусской банковской системы объясняется доминированием там банков с государственным участием в капитале.

Отличительной особенностью банковской системы Украины (также как и России) является большое количество действующих там кредитных организаций, многие из которых в силу незначительных долей активов в совокупных активах банковской системы не могут рассматриваться как ее значимые элементы. Вместе с тем, если анализировать надежность банковской системы на основе отношения числа выданных российскими банками кредитов к количеству банков соответствующей страны, с которыми установлены корр. отношения, то это позволит нивелировать влияние на выводы не участвующих в интеграции мелких банков. Но даже если анализировать надежность национальных банковских систем в разрезе выборок банков, у которых существуют корр. отношения с российскими банками, то украинские банки все равно попадают в группу банков вместе с банками Молдавии, Киргизии, Армении, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и Туркмении. При этом банки Казахстана сохраняют лидерство как самые надежные контрагенты российских банков.

Если анализировать обратные связи, а именно то, насколько банки СНГ "включены" в российскую банковскую систему, то в целом сохраняется та же общая картина: по валовым показателям полученных российскими банками межбанковских кредитов от банков СНГ лидируют банковские системы Казахстана, Украины, Белоруссии, исключение составила лишь Молдавия, примкнувшая к тройке лидеров. С другой стороны, если от валовых показателей перейти к анализу относительных, в частности рассмотреть отношение количества полученных российскими банками МБК к численности соответствующих национальных банковских систем, что будет являться показателем "ориентированности" банковских систем на

российскую банковскую систему, то абсолютным лидером станет банковская система Молдавии (график 2). Также в лидерах по зависимости от банковской системы России оказались банки Казахстана и Белоруссии, тогда как банки Украины попали в плотную группу аутсайдеров вместе с Азербайджаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией, Таджикистаном, Грузией и Арменией.

График 2. Зависимость банковских систем СНГ от российской банковской системы (данные за декабрь 2005 г.)

"Феномен" украинских банков объясняется тем, что, не смотря на высокие валовые показатели операций с российскими банками, их объемы меркнут на фоне общей численности украинских банков. С другой стороны, исходя из предыдущих выводов, российские банки не рассматривают украинские как достаточно надежные, а значит, не могут рассчитывать на открытие встречных лимитов украинскими банками, которые не желают быть исключительно нетто-дебиторами российских банков.

Общие объемы и количества операций российских банков с банками СНГ пока еще достаточно скромные. Так, суммарное количество сделок на рынке МБК между российскими банками и банками СНГ в декабре 2005 г. составило 992 шт., что сопоставимо с активностью лидеров российского межбанковского рынка. Вместе с тем, на сегодняшний день даже существующие межбанковские связи в СНГ нельзя сбрасывать со счетов при анализе происходящих процессов в финансовых системах отдельных государств. Интеграционные процессы в банковских системах СНГ пока протекают на уровне крупнейших кредитных организаций и финансовых групп и еще не иницируются средними и малыми банками. Однако условия для глубинной банковской интеграции уже существуют – остальное дело времени.